

Н.А. Фомина, М.А. Мирчетич
Рязань

**Проявления особенностей главного героя рассказа
Ф.Кафки «Возвращение домой» в лингвистических и
психологических характеристиках его речи**

Как известно, личность формируется и проявляется в деятельности, и именно через анализ деятельности можно и нужно рассматривать личность (К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, Н.И. Рейнвальд и др.). Одним из основных видов деятельности человека является общение, а средством его осуществления – речь, т.е. акт индивидуального пользования языком, процесс выражения мыслей, чувств, волеизъявлений посредством языка в процессе общения (С.Л. Рубинштейн, В.А. Артемов и др.).

Как и всякая другая, речевая деятельность определяется единством двух сторон – внешней, исполнительской, реализующей саму деятельность, и внутренней, внешне не наблюдаемой. В этом проявляется принцип единства сознания и деятельности, согласно которому, по С.Л. Рубинштейну, психика, сознание является внутренней, интегральной частью деятельности, формируемой в деятельности и определяющей ее реализацию. В качестве внутренней стороны деятельности, осуществляющей ее организацию, планирование и программирование, выступают потребности и эмоции, мышление и память, восприятие и внимание. Язык самым непосредственным образом связан с выражением личностных качеств человека, а в грамматической системе многих естественных языков закреплено отношение к личности в той или иной её ипостаси [Воркачев 2001].

Являясь процессом индивидуального пользования языком, речь диалектически сочетает в себе общее, состоящее в обязательном сохранении в речи лексических, грамматических, фонетических, интонационных норм, присущих тому языку, которым пользуется говорящий, и индивидуальное — то, что отличает речь одного человека от речи другого.

Будучи произведена индивидуумом, речь, как и всякое действие, поступок, несет на себе отпечаток различных индивидуальных особенностей человека, являясь репрезентантом личности [Фомина 2002]. Следовательно, по мнению Н.А. Фоминой, правильнее говорить об исследовании проявлений в речевой деятельности не просто личности, а личности языковой.

Понятие языковая личность образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Прежде всего, под «языковой личностью» понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения (личность речевая), а кроме того – совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения (личность коммуникативная).

Продуктом индивидуальной речевой деятельности языковой личности является текст, высказывание, в котором материализуется психологическое содержание деятельности говорения, все условия ее протекания, а также индивидуально-психологические особенности самого субъекта говорения [Фомина 2002]. Текст как единица речи возникает в результате языкового взаимодействия и представляет собой высказывание, включенное в речевое общение [Бахтин 1986]. По мнению И.Р. Гальперина, одной из категорий текста является категория континуума, означающая поток движения во времени и в пространстве, который в самых общих чертах можно представить как определенную последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве [Гальперин 1981].

Причем, как справедливо утверждает Н.А.Фомина, индивидуальные особенности языковой личности проявляются не только в лингвистических (языковых, речевых, содержательно-смысловых) характеристиках текста, но и в психологических (динамических, мотивационных, когнитивных, эмоциональных, регулятивных, продуктивных) компонентах речевых действий.

В данной статье представлены проявления в речи языковой личности главного героя произведения австрийского писателя Ф. Кафки «Возвращение домой», которое представляет собой его монологическое высказывание-размышление. Автором использован такой приём модернистского направления, как «поток сознания», воспроизводящий душевную жизнь, переживания, ассоциации, претендующий на воспроизведение ментальной жизни сознания посредством нелинейности, оборванности синтаксиса.

В *речевом плане* высказывания главного героя достаточно связны, усложнены различными элементами, что свидетельствует о глубине его мыслей, философско-аналитическом складе ума. В них часто используются риторические вопросы («Какая им от меня польза, что я для них, даже если я и сын своего отца, старого хуторянина?»), условные конструкции («Не оказался ли *бы* я сам подобен тому, кто хочет сохранить свою тайну?», параллелизм («Кто встретит меня? Кто ждет за дверью кухни?», «Я возвратился, я прошел через сени ...»); синтаксическая фигура убавления – анадиплозис («... *я только издали прислушиваюсь*, так, чтобы меня не могли застать врасплох за этим занятием. *И поскольку прислушиваюсь я издали*, то и не могу ничего расслышать...»), говорящие о коммуникативной ориентированности, склонности автора к анализу действий, размышлениям, сомнениям.

Рассмотрим *содержательно-смысловой уровень* высказывания-размышления главного героя рассказа Ф. Кафки «Возвращение домой», которое представляет собой историю человека, который вернулся домой после долгого отсутствия.

Характерной чертой *пространства* произведения является его «замкнутость». Символическим обозначением пространственной ограниченности выступают стены, закрытые двери («И я не осмеливаюсь постучать в дверь кухни ...»).

Герой поочередно акцентирует внимание на разных пространственных и временных образах, демонстрируя свое душевное состояние. Ощущение отчуждения усиливается употреблением наречия *издали*, предлога *за*, дистанцирующих его от дома, прежней жизни и связей. Показателем осознания невозможности вернуться являются два последних предложения в тексте, которые употреблены в сослагательном наклонении: «А если бы сейчас кто-то открыл дверь и спросил у меня что-нибудь? Не оказался ли бы я сам подобен тому, кто хочет сохранить свою тайну?»

Внутренне ограниченные пространственные образы как бы находятся друг в друге: кухня в доме, дом во дворе. Одновременно они изолированы от главного героя, существуют независимо от него («Это старый двор моего отца», «Это дом моего отца, но все предметы холодно соседствуют друг с другом, словно каждый занят своими делами, часть которых я забыл, а часть никогда не знал»). Герой не воспринимает дом и двор как что-то, относящееся к нему, отсюда отсутствие таких конструкций, как «мой дом», «мой двор». Он осознает лишь свою сопричастность к отцу, одновременно подчеркивая оппозиционные отношения.

Герою противостоит дверь, которая мешает ему двигаться вперед к цели. Преодолев первую преграду, пройдя через сени, главный герой останавливается у двери. Чем дальше он стоит около двери, тем больше пропасть между ним, его домом, родственниками («Лужа посередине. Старая, негодная утварь, нагроможденная как попало, закрывает путь к лестнице на чердак», «И я не осмеливаюсь постучать в дверь кухни», «Чем дальше медлишь у двери, тем более чужим становишься»).

Как видим, категории пространства умело использованы автором для передачи тончайших нюансов *эмоциональных переживаний* героя, его душевного состояния.

В размышлениях героя представлены и немногочисленные причинно-следственные категории («И поскольку прислушиваюсь я издали, то и не могу ничего расслышать»).

Встреча с родным домом, близкими людьми, которых давно не видел, долгожданна, но омрачена охватившими героя смешанными *чувствами ностальгии, отчуждения и страха* перед отцом. Он не может перешагнуть через порог дома и вернуться к прежней жизни.

Автором использован нарративно-повествовательный способ передачи внутреннего монолога, который по большей части состоит из различного типа предложений, включающих «психологическую наррацию», повествовательно описывающую эмоционально-психологическое состояние главного героя. Текст рассказа содержит множество вопросительных предложений, связанных с переживанием эмоций неуверенности, отчужденности главного героя от его родного дома. Герой задает вопросы, которые отличается высокой степенью эмоционально - ценностной интенсивности, и тут же сам на них отвечает («Я прибыл. Кто встретит меня? Кто ждет за дверью кухни?»).

В переломный момент в судьбе, в момент личностного кризиса герой задается вопросом о своей принадлежности к дому («Дым идет из трубы, варят кофе для ужина. Тебе уютно, ты чувствуешь, что ты дома?») и противопоставляет себя домашнему очагу, отстраняет себя от родного дома («Я не знаю, я очень *не уверен*»).

Автор описывает философские размышления героя, вызванные воспоминаниями «из дней детства», и подчеркивает, что действие происходит по прошествии многих лет. Противопоставление смысловых категорий времени «из дней детства» и «сейчас» объясняет и усиливает отчужденность героя. Он пытается выяснить, как бы отнеслись к его

приходу родные, и не уверен в том, что его ждут («А если бы сейчас кто-то открыл дверь и спросил у меня что-нибудь? »).

Как видим, при большом количестве эмоционально окрашенных лексических единиц, свойственном всем литературным произведениям в целом, в данном рассказе все подчинено передаче эмоционального состояния главного героя, причем доминируют отрицательные эмоции, чувства, настроение («Чем дольше медлишь у двери, тем более *чужим* становишься», «Я не знаю, я очень *не уверен*»).

О проявлениях в речи *особенностей мотивационной сферы* личности главного героя можно сказать следующее.

Сама форма монолога-размышления главного героя, конечно, предполагает сосредоточение внимания на его мыслях о себе, переживаниях, состоянии и т.д. («Я возвратился, я прошел через сени и оглядываюсь вокруг», «И я не осмеливаюсь постучать»). Упоминание о других людях («это тайна *сидящих* там, которую они хранят от меня») и окружающих объектах также подчинено характеристике состояния главного героя («Лужа посередине. Старая, негодная утварь, нагроможденная как попало, закрывает путь к лестнице на чердак. Кошка притаилась на перилах. Рваная тряпка, когда-то для забавы намотанная на палку, поднимается на ветру... Это дом моего отца, но все предметы холодно соседствуют друг с другом, словно каждый занят своими делами, часть которых я забыл, а часть никогда не знал»). Эпитеты «старая, негодная утварь», «чужой», «рваная тряпка», «старый двор» подчеркивают недружелюбность атмосферы.

Такие *особенности регуляторно-волевой сферы личности* героя, как слабость воли, нерешительность и т.п., проявляются в отсутствии решительных действий при наличии размышлений о возможности или невозможности осуществления того или иного действия, использовании форм сослагательного (условного) наклонения глаголов («А если бы сейчас кто-то открыл дверь и спросил у меня что-нибудь?»).

Не оказался ли бы я сам подобен тому, кто хочет сохранить свою тайну?»).

Таким образом, мы видим, что такие особенности главного героя произведения Ф. Кафки «Возвращение домой», как склонность к размышлениям, сомнениям, нерешительность, астенические эмоции страха, отчужденности, находят свое выражение в лингвистических (речевых, содержательно-смысловых) и психологических (мотивационных, эмоциональных, регулятивных) характеристиках его высказывания-размышления.

Литература

Бахтин М.М. Проблема текста // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.

Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки – 2001. № 1.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.

Кафка Ф. «Возвращение домой». – М., 2010.

Фомина Н.А. Индивидуально-типические особенности свойств личности и их проявления в речи: Автореф. дисс... докт. психол. наук. – М., 2002.

©Фомина Н.А., 2010

©Мирчетич М.А., 2010